

Похороны еврейского прошлого Бориса Немцова

Пинхас Гольдшмидт | 03.06.2015

Борис Немцов был убит 27 февраля в нескольких сотнях метров от стен Кремля, недалеко от своей квартиры на улице Большая Ордынка, на той же улице, где находится посольство Израиля. Место этого убийства не может быть более символичным для российского еврейства — сообщества, которое после принудительной секуляризации при коммунистическом режиме и с наступлением современного Российского государства провело переоценку своей национальной идентичности.

В 1996 году, когда был создан Российский еврейский конгресс (РЕК), Немцова, молодого и перспективного политика, пригласили ведущие еврейские банкиры в состав РЕК. Однако Борис от приглашения отказался, послушав совета матери, которая считала, что создание в России еврейского сообщества опасно.

Когда я обратился к друзьям и родственникам Бориса Немцова с предложением организовать похороны с элементами еврейской традиции, мне отказали, ссылаясь на то, что Борис Ефимович перешел в православную веру и будет похоронен в соответствии с ее традициями.

Немцов и многие другие российские политики еврейского происхождения, будь то со стороны оппозиции или из числа сторонников Владимира Путина, с большим нежеланием говорят о своих корнях, скрываясь за фасадом перехода в иную веру, так же как в XIX веке евреи Германии пытались скрыть свое еврейство. И как Генрих Гейне, известный немецкий писатель, считал, что его обращение из иудаизма в христианство станет входным билетом в европейскую культуру.

С каждым днем православная церковь становится все более значимой как в Российском государстве, так и в его правительстве, тем самым возвращаясь к дореволюционной истории, когда церковь и государство были едины. Такое положение дел имеет много последствий на разных уровнях. Например,

облюдающие евреи, занимающие высокие государственные должности, боятся публично проводить религиозные обряды, такие как хупа, бар-мицва и другие. Многие евреи получают ненавязчивые и тактичные рекомендации от представителей церкви сменить веру.

Также нет никакой гарантии для перешедших в другую веру евреев, что они не будут рассматриваться антисемитами как не евреи. Кроме того, закон Государства Израиль о сменивших веру евреях гораздо жестче закона Торы: еврей, перешедший в другую религию, теряет свое право на возвращение в Израиль, пока раввинский суд не постановит иное, так как закон Торы говорит, что человек всегда может вернуться и воссоединиться с еврейским народом.

Борис Немцов был убит между Кремлем и храмом Василия Блаженного на улице Большая Ордынка, где расположено израильское посольство. Выбор Немцова, так же как и многих других публичных людей еврейского происхождения, был в том, чтобы положить свое будущее рядом с церковью, а не с еврейским народом. Но так ли уж права была мать Бориса Ефимовича? Может ли это обеспечить безопасность и дать надежду на будущее российским евреям?

Лев Толстой писал о еврейском народе: "Еврей – пионер свободы. Еврей в отношении своих религиозных и гражданских устоев есть символ справедливости и выносливости. Среди всех народов суждено было евреям открыть идею единого Б-га, которую он тысячелетиями сохранял для всех народов мира. Еврей был и остается борец и святитель свободы, равенства, культуры и терпимости. "Любите чужестранцев, ибо чужестранцами вы были в стране Египетской!" Что касается веротерпимости, то иудаизму не только чужд дух прозелитизма, но напротив того, Талмуд предписывает объяснить желающему принять иудейство всевозможные трудности исполнения еврейской религии".

После своего обращения в христианство, когда Бориса Ефимовича спросили, почему он был вовлечен в антиправительственную политику, его ответ был: "Мы, евреи, должны бороться за правду и свободу".

Стремление российских евреев принести в страну демократию и взять курс в сторону Запада может быть почетно и, возможно, принесет ощутимые результаты, но уход от своих еврейских корней в лоно православной церкви не принесет ни безопасность, ни признание со стороны антисемитски настроенных членов общества. Даже те евреи, которые нашли свой путь в служении церкви, продолжают страдать от национальной дискриминации. Достаточно вспомнить историю жизни протоиерея Русской православной церкви Александра Меня, разделившего судьбу Бориса Немцова.

Жизненные испытания и трудности Немцова представляют в некоторой степени испытания и трудности современного российского еврейства: противоборствующие силы, растянувшиеся между Кремлем и израильским посольством, раскалывают сотни тысяч российских евреев, помогая дальнейшему ослаблению и уменьшению исторического сообщества. По данным исследования посольства Израиля в Москве, свое вероисповедание сменили около 30% российских евреев. Некоторые из наиболее выдающихся евреев России считают, что они могут преуспеть больше, оставаясь под лоном церкви, в то время как другие евреи живут более аффилированно с синагогой и светскими еврейскими организациями, такими как РЕК, исповедуя иудаизм открыто.

Это напряжение между храмом Василия Блаженного и синагогой будет продолжать определять жизнь многих россиян еврейского происхождения. Борис Немцов был одним из них.

Я думаю, настало время, чтобы еврейская финансовая и политическая элита России проснулась и перестала прятаться за масками, которые вряд ли могут замаскировать происхождение и веру их отцов. Пора остановить обмен членского билета в коммунистической партии на свидетельство о крещении. Если мы не начнем уважать себя, мы не должны ждать, что нас начнут уважать другие.

Editorial remarks

Впервые опубликовано: <http://www.moscow-jerusalem.ru/person/goldshmidt-pinxas/>